

2го Апрѣля/64 Москва

Любезный другъ Миша, сейчасъ получилъ твое письмо. Пусть Аверкіевъ пишетъ статью [если] о Костомаровѣ, если хочетъ и если только /теперь/ успѣетъ, но съ подписью имени, не отъ редакціи. Я вѣдь чего боюсь? /Только/ того, что мы какъ-нибудь разойдемся въ направленіи. Я вѣдь не историческую статью хочу писать, а по поводу русскихъ историковъ и ихъ знанія своего дѣла.> (Не безпокойся, я знаю что сказать и достаточно даже спеціалистъ - не въ исторіи, а въ развитіи нашихъ идей историческихъ /въ литературѣ, во взглядахъ нашихъ историковъ (главнѣйшихъ)/<.> Однимъ словомъ, въ грязь лицомъ не шлепнусь, да кромѣ того тутъ всѣ идеи [о почв] Эпох[а,]/и/ о «почвѣ» должны быть выражены. Не безпокойся). [Но] [п]/П/устъ Аверкіевъ пишетъ, но очень-бы мнѣ желалось, чтобъ онъ собственно о Костомаровѣ писалъ, а не о спорѣ его съ *Погодинымъ*. Но впрочемъ, стѣснять нельзя, какъ знаетъ. Я же мою статью [могу д] напишу[,] тоже какъ знаю. На счетъ же того, что время уйдетъ и будетъ *несвоевременно* - то это ничего не значитъ. Всегда можно

// л. 32

прицѣпиться и придать такую литературную форму. Написаль-же Чернышевскій объ окружномъ Славянофильскомъ посланіи - годъ спустя. Это ничего.

Но вотъ что важное, Миша: Что я *навѣрно* не напишу въ этомъ мѣсяцѣ, и не только этой статьи, но и ничего въ этомъ мѣсяцѣ не напишу въ критику. Ты пишешь о «Замѣткахъ Лѣтописца». Это превосходная мысль, но отъ меня все будетъ послѣ, а не теперь. Съ лихвой будетъ, а теперь надо подождать. Я теперь пишу повѣсть, да и съ ней горе. Другъ мой, бѣольшую часть мѣсяца я былъ боленъ, потомъ поправлялся и до сихъ поръ еще, по настоящему, порядочно не поправился. Нервы разстроены и силъ до сихъ поръ не соберу. Мученія мои *всяческія* теперь такъ тяжелы, что я и упоминать не хочу о нихъ. Жена умираетъ, *буквально*. Каждый день бываетъ моментъ, что ждемъ ея смерти. Страданія ея ужасны и отзываются на мнѣ, потому что.... Писать-же работа не механическая и однакожь я пишу и пишу, по утрамъ, но дѣло только начинается. Повѣсть растягивается.

// л. 32 об.

Иногда мечтается мнѣ, что будетъ дрянъ, но однакожь я пишу съ жаромъ; Не знаю что выйdetъ. Но все таки въ томъ дѣло, что она потребуетъ много времени. Если я хоть половину напишу, то вышлю для набора; но напечатать я ее хочу всю, *sine qua non*: Вообще писать времени мало, хотя кажется [куда б] время-то все у меня /мое/. Но все таки мало, потому что пора для меня *нерабочая* и иногда не то въ головѣ. Вотъ что еще: Боюсь что смерть жены будетъ скоро, а тутъ *необходимо* будетъ перерывъ въ работѣ. Еслибъ не было этого перерыва, то кажется кончилъ-

бы. Окончательно ничего не могу сказать. Представляю только факты, въ какомъ положеніи дѣла. Самъ можешь судить.

Ты хлопчешь о критикѣ; правда; но три, четыре статьи, какъ н<а>примѣр<ъ> Аверкіева, (историческихъ по лѣтописямъ) не будутъ стоять и одной руководящей, вводной статьи /(при всемъ ихъ успѣхѣ)/, въ родѣ *ряда статей*, въ родѣ объясненія направленія Эпохи. Вотъ мое мнѣніе. И потому обратись къ Страхову и умоляй его писать. Что-же касается до критическаго отдѣла вообще, за весь годъ, то не безпокойся, будетъ съ

// л. 33

лихвой, даже эффектъ произведемъ (отвѣчаю за это) и на слѣдующій годъ нашъ журналъ будетъ рѣшительно *первый* изъ толстыхъ журналовъ, я въ этомъ увѣренъ. Увидишь. Но покаместъ хоть одну статью руководящую или задорную. Не безпокойся и этого довольно для подписчиковъ. Но все таки 1900 подписчиковъ мало. Стало бытъ будетъ всего около 3000 подписчиковъ. Это великолѣпно для [ч]/н/ачинающаго и новаго журнала (потому что, какъ ни верти, а нашъ журналъ и *начинающій* и *новый*) но мало для матеріальныхъ средствъ журнала. Не мало будетъ муки, хлопотъ и долговъ. Будущій годъ поправить дѣло. Только бы этотъ годъ довести до конца.

Романа до сихъ поръ не читалъ. Это очень ловко если онъ хорошъ. Что же касается до статьи Ержинскаго, то она /дѣйствительно/ хороша[.] /и прекрасно читается./ Статья Горскаго производитъ здѣсь нѣкоторый эффектъ. Это любятъ. Голая дескать правда, а публика - младенецъ. - Объявленій мало. Нигдѣ не встрѣчаю. Только и видѣл[и]/ъ/ /въ одномъ «Днѣ»/. Такъ-ли поступила н<а>примѣръ> Библіотека для Чтенія сначала осени и до сегодня. Можетъ объявленія и были въ газетахъ. Но значить только *мелькнули*, а надо-бы завалить всю Россію объявленіями.

Благодарю за всѣ хлопоты и за Пашу. Онъ мнѣ пишетъ,

// л. 33 об.

2

и пишетъ, что ты заплотилъ за квартиру и далъ ему денегъ. Но вотъ что, братъ: Увѣряю тебя, клянусь, что деньги /и/ для меня /здѣсь/ необходимы. Расходы ужасные. Ты объ моемъ положеніи понятія не имѣешь и, потому, вышли мнѣ еще 100 умоляю тебя. Ты писалъ, что вышлешь[,] на этой недѣлѣ, но въ этомъ письмѣ твоёмъ не упоминается. Еслибъ была какая нибудь возможность не брать у тебя я бы не бралъ. На себя собственно я очень мало трачу. И потому пришли. Да мало того еще: Я не знаю что будетъ *дальше*. Въ повѣсти моей навѣрно 3 листа будетъ, а можетъ и больше, можетъ и четыре. Сочтемся, пригожусь, но не оставляй и ты меня въ это тяжелое время, ради Бога. Не оставляй и Пашу; [но] я надѣюсь, что онъ не попроситъ у тебя лишняго. Онъ хотъ и шалунъ, но честень. Я это знаю и за это отвѣчаю.

Безъ твоей помощи, мнѣ рѣшительно не на кого здѣсь надѣятъ<ъ>ся. Александръ Павловичъ для насъ какъ Ангелъ Божій, но денегъ у него нѣтъ[,] / [да]

- Забыль, про что-то еще хотѣль писать. Въ

// л. 34

слѣдующемъ письмѣ вспомн[иль]/ю/. Но объявленій ей Богу мало. Очень мало. Нужно повторять, надоѣдать объявленіями. Первая-же книга такъ пріятно пестритъ статьями, что въ объявленіи очень хорошо [фигурируетъ] /могла-бы фигурировать./

Прощай, досвиданія, всѣмъ твоимъ кланяюсь, а тебя обнимаю

Тво<й>

Ө<.> Достоевск<ій>

// л. 34 об.

<Слева на полях л. 32 сделана запись: Доставь ради Бога эту записочку Пашѣ, отъ тетки, ради Бога не замѣшкай. - Ред.>